

Се Шуи поспешно отвел взгляд, чувствуя, что еще секунда — и он окончательно утонет в этой бездне.

Пальцы невольно сжали что-то мягкое. Приятный ворсистый материал явно не был частью его одежды. Опустив глаза, Шуи обнаружил в руках маленькое синее одеяло. Не нужно было даже гадать, кто укрыл его во время сна.

— Спасибо, — едва слышно прошептал он.

Дай Ван ничего не ответил. Он молча протянул Се Шуи кепку и темные очки, напоминая, что пора выходить — самолет заходил на посадку.

Поскольку они прилетели на курорт, большинство здешних гостей составляли влюбленные парочки. Все их мысли были заняты исключительно друг другом. И хотя двое высоких, статных мужчин, чья благородная осанка даже со спины выдавала редкую красоту, привлекали мимолетные взгляды, никто не собирался преграждать им путь и расспрашивать, кто они такие.

До бронированного отеля они добрались без лишних приключений. К счастью, Дай Ван вовремя вспомнил о приличиях. Бронированные им номера оказались вполне обычными — его внутренний зверь не осмелел настолько, чтобы бесцеремонно занять одну комнату на двоих. Гостиница не блистала пятью звездами, это был крепкий и уютный отель. Им достались две смежные комнаты. Едва получив электронные ключи, Дай Ван лично донес чемодан Се Шуи до его двери, потратил ровно пять минут, чтобы забросить собственные вещи в соседний номер, и снова постучал.

Се Шуи как раз планировал принять душ, а после отправиться на поиски ужина. Он только успел откинуть крышку чемодана, когда раздался негромкий стук. В таком месте его покой мог нарушить либо коридорный, либо Дай Ван. Иных вариантов не существовало.

Распахнув дверь, Шуи не ошибся — на пороге стоял Дай Ван.

— Оставь вещи, сначала поедим, — предложил актер.

На борту Се Шуи спал так сладко, что Дай Ван просто не решился его потревожить. К тому же кормили в самолете отвратительно, а портить желудок во время двухчасового перелета не хотелось.

Желудок Се Шуи действительно уныло пустовал. Парень застегнул молнию на полуоткрытом чемодане, обулся, прихватил карту от номера и послушно последовал за Дай Ваном.

\*\*\*

Приближался День образования КНР. На улицах курортного городка повсюду атели праздничные транспаранты с пожеланиями процветания родине. Крупные торговые центры завлекали прохожих грандиозными скидками, и улицы буквально бурлили людскими потоками.

Се Шуи никогда прежде здесь не бывал. Все последние годы он без остатка отдавал работе, оттачивая актерское мастерство. Подобные поездки оставались для него лишь далекой мечтой, на которую вечно не хватало времени.

Ресторанчик располагался прямо напротив их отеля. Из окон отдельного кабинета, куда Дай Ван привел его, открывался живописный вид на реку. Вода в ней оказалась настолько прозрачной, что на дне легко угадывалась разноцветная галька. Се Шуи заворожено смотрел в окно, мечтая прогуляться по берегу, но плотная толпа снаружи делала эту затею почти невыполнимой, поэтому он промолчал.

Дай Ван заметил этот тоскливый взгляд, но сделал вид, будто ничего не происходит. В глубине души он лелеял маленькую хитрость: ему безумно хотелось сохранить свой план в секрете, чтобы позже насладиться искренним восторгом на лице спутника.

Обед выдался простым, но на удивление сытным. На столе стояли исключительно любимые блюда Се Шуи. Глупо было списывать это на случайность — Дай Ван явно помнил каждую его кулинарную слабость и тихо заботился о нем.

Покончив с трапезой, они вернулись в отель. Се Шуи посчитал, что прогулки при свете дня слишком рискованны, а Дай Ван лишь прагматично рассудил, что впереди у них целых восемь дней. Сегодня следовало как следует отоспаться перед грядущим безумием.

В итоге первый день их долгожданного «свидания» прошел в глубоком сне. Разумеется, спали они каждый в своей постели.

\*\*\*

Вечер

Этот курорт не зря славился своей ночной жизнью: если днем он оставался бездонной бездной для сжигания денег, то после захода солнца превращался в обитель абсолютного, слепящего порока. Яркие неоновые огни заливали улицы «не спящего города» так щедро, что казалось, будто день и не думал уступать свои права.

Дай Ван и Се Шуи оставили на головах кепки, но наконец-то избавились от солнцезащитных очков и защитных масок. В конце концов, разгуливать по ночному городу в темных очках — верный способ привлечь излишнее внимание, а то и вовсе прослыть сумасшедшими, за которыми давно плачет лечебница.

Огромные медиафасады на зданиях пестрели изображениями государственного флага и рекламными роликами. Днем Се Шуи не обратил на это внимания, но теперь, неторопливо шагая по улице, то и дело натыкался на лицо своего спутника. Мужчина на экранах то стоял, то сидел, меняя позы и выражения лица, но ни один из этих идеальных рекламных образов не мог сравниться с живым Дай Ваном, идущим прямо сейчас рядом с ним.

Се Шуи ощутил сладкий укол адреналина. У него в руках был огромный секрет, и этот секрет шагал бок о бок с ним сквозь толпу, пока ничего не подозревающие прохожие спешили мимо.

— Спустимся к реке? — вдруг предложил Дай Ван.

Разумеется, он имел в виду именно то место, на которое Се Шуи так заглядывался во время обеда. Шуи давно об этом мечтал, поэтому с готовностью кивнул.

Этот горный городок со всех сторон обступала вода, и практически любой переулок в итоге выводил к набережной. Дай Ван увлек Се Шуи в узкий проулок, и вскоре перед ними раскинулся просторный берег. Но если днем здесь было многолюдно, то ночью набережная буквально ломилась от отдыхающих.

Шумные компании заполнили каждый свободный метр у воды. Внимание Се Шуи привлекла монументальная, изящно украшенная мостовая конструкция. Мост выглядел сказочно: обе его стороны ломились от бесчисленных подвесных украшений. Из-за приглушенного освещения разглядеть детали не удавалось, но вереницы влюбленных пар, выстроившиеся в живую очередь, чтобы пройти по нему, разожгли в душе Се Шуи любопытство.

Дай Ван уверенно увлек его за собой на мост. Ступив на деревянный настил, Се Шуи понял, что перила до отказа увешаны разноцветными шелковыми лентами. Издалека они казались неоновым свечением. Присмотревшись, он заметил на ткани едва различимые надписи, но их было так много, что разобрать отдельные слова не представлялось возможным.

«Неужели это какой-то мост желаний?» — подумал Се Шуи, вспомнив популярные туристические фонтаны.

Впрочем, кроме этих лент, смотреть на мосту было особо не на что. Он плавно соединял два берега и оказался настолько коротким, что они преодолели его меньше чем за пару минут.

Когда они спустились на твердую землю, Дай Ван внезапно замер. На его лице блуждала странная, едва сдерживаемая улыбка, заставившая Се Шуи недоуменно нахмуриться.

— Ты...

— Почему вы не повязали ленту благословения?

Се Шуи как раз собирался спросить, не связана ли с этим местом какая-нибудь старая легенда, как вдруг их вежливо перебила благообразная старушка, опирающаяся на резную трость. На ее лице играла добродушная улыбка.

Шуи, воспитанный в глубоком почтении к старшим, мягко улыбнулся и покачал головой:

— Мы не знали, что здесь так принято. А что означает эта традиция с лентами? Мы приезжие, поэтому не совсем понимаем.

Старушка сокрушенно покачала головой:

— Ну как же так, молодые люди? Приехать отдохнуть и не разузнать все заранее! Прийти на Мост влюбленных и не повязать ленту благословения — это же лишить себя половины удачи! Если уж пришли просить у судьбы крепкого союза, надо было подготовиться!

Пожилая женщина продолжала причитать, а Се Шуи застыл, словно громом пораженный. Ему показалось, что он ослышался.

«Что она сказала? Мост... Мост влюбленных?! Но это же самый обычный мост!»

Старушка, не замечая его замешательства, продолжала ворковать:

— Эх, жалость какая. Ведь по этому мосту влюбленные могут пройти вместе лишь раз в жизни. Второй раз магия уже не сработает. Какая потеря...

— Простите, — вынужденно вмешался Се Шуи, пытаясь остановить этот поток откровений. — Бабушка, вы, должно быть, ошиблись. Мы... мы оба мужчины.

Дай Ван, до этого хранивший молчание, при этих словах заметно помрачнел. Огонек в его глазах мгновенно угас. Он и не подозревал, что Се Шуи настолько тяготит мысль об их половой принадлежности.

Атмосфера мгновенно сделалась натянутой и тяжелой. Се Шуи почувствовал, как к горлу подступает неловкость, зато их собеседница даже бровью не повела.

— И что с того, что двое мужчин? — благодушно отмахнулась старушка. — Я, старая, предрассудками не страдаю. Да и на этом мосту частенько можно встретить мужские пары. Какая разница? Если есть любовь, то ни возраст, ни пол значения не имеют. К тому же за весь день здесь столько народу прошло, а красивее вас двоих я никого не видела. Обычные люди вам под стать не подойдут, а вот друг с другом вы смотрите просто идеально!

Она окинула их оценивающим взглядом с ног до головы и удовлетворенно закивала. Се Шуи

лишился дара речи. Он украдкой покосился на стоявшего рядом Дай Вана, но тот казался погруженным в собственные мысли и никак не реагировал на происходящее.

Понимая, что развивать эту тему дальше опасно, Шуи поспешно сменил русло разговора:

— Бабушка, а почему этот мост прозвали Мостом влюбленных? На вид он ничем не отличается от сотен других.

В этом гористом краю, со всех сторон окруженном водой, переправы встречались на каждом шагу, и их конструкции были похожи как две капли воды. Почему именно эта удостоилась столь громкого имени? И почему он сам, видя такое столпотворение, не удосужился сначала разузнать, куда они идут? Се Шуи мысленно выругал себя за беспечность.

Старушка с удовольствием пустилась в долгие объяснения. Она поведала им старую, как мир, историю о преданных влюбленных, которые вопреки всем преградам обрели свое счастье. А ее собственное присутствие здесь оказалось другой, куда более печальной повестью — о супругах, разлученных смертью, где оставшийся в живых обрек себя на вечное одиночество, охраняя священные воспоминания на этом самом берегу.

Подобных романтических достопримечательностей хватало и в Китае, и за его пределами — все они служили лишь красивым прибежищем для чужих надежд. Се Шуи когда-то тоже мечтал оказаться в таком месте рука об руку со своей половинкой. Вот только он никак не ожидал, что его первый раз случится... с Дай Ваном. Это ведь совершенно ломало все его привычные устои!

Его разрывало от желания узнать: догадывался ли Дай Ван о славе этого моста заранее? Если бы старший коллега не привел его сюда лично, Шуи непременно заподозрил бы тонкий расчет. Но спросить напрямую не хватало смелости. Чем глубже он заглядывал в чувства Дай Вана, тем сильнее сжималось от страха сердце при мысли о неизбежной правде.

Прощаясь, бабушка упорно продолжала считать их парой. Она крепко держала Се Шуи за ладонь, без умолку желая им вечной любви и согласия. Шуи сгорал от стыда, но понимал, что любые оправдания пролетят мимо ушей пожилой женщины. И тут Дай Ван, до этого не проронивший ни слова, внезапно сделал шаг вперед, почтительно склонился перед бабушкой и искренне поблагодарил ее. И женщина, и Се Шуи замерли в легком недоумении. Однако актер ничего объяснять не стал. Он лишь тепло улыбнулся, и в этой улыбке сквозила такая непоколебимая, властная решимость, что у Се Шуи на миг перехватило дыхание, а сердце испуганно екнуло.

Всякое желание любоваться ночными пейзажами мгновенно испарилось. Се Шуи поспешил вернуться в отель. Сегодняшний вечер дышал слишком опасным соблазном; парень до смерти боялся оступиться и ненароком обнажить то, что обоим следовало скрывать. И хотя глубоко внутри крошечная искра упорно манила его сделать шаг навстречу этому пламени, разум твердил: игры с огнем ведут к неизбежному пепелищу. Таких последствий он себе позволить не мог.

Дай Ван прекрасно видел эту внутреннюю борьбу. И пускай Се Шуи наивно пытался держать дистанцию в один шаг — ни ближе, ни дальше, — эта нарочитая осторожность лишь подтверждала догадку актера. Шуи все понимал. Он был слишком чутким и проницательным, а намерения Дай Вана — слишком очевидными, чтобы их не заметить. Даже круглый дурак давно бы обо всем догадался. Се Шуи лишь притворялся слепым, прячась за маской наивного простака. Вот только любая фальшь недолговечна. Рано или поздно притворству придет конец.

И тогда... ему придется покориться судьбе.

<http://bllate.org/book/20697/2209479>